Я была удивлена, когда узнала, что моя семья богата. Очень богата.

Несмотря на то что на небесах я привыкла жить в роскоши, моя прошлая жизнь была намного более скучной, чем эта.

Ивонна, моя мама, оказалась известным художником. Она выполняла заказы, сидя дома, поэтому могла и рисовать, где и когда ей было удобно.

Рив, мой отец, принадлежал к старому аристократическому роду в стране под названием Англия и работал археологом. Он часто уезжал из дома, но несмотря на суматошный график, приезжал к нам каждый месяц. Всякий раз, когда он выходил из дома, его физиономия переполнялась слезами и соплями, что было довольно отвратительно, но я могу похвалить его за семейную верность.

Поэтому, пока отца не было, а мама была занята живописью, я оставалась одна со служанками, которые носили кружевные фартуки. Три горничные готовили изысканные блюда и убирали весь особняк. Ну и еще было два водителя (думаю, они были скорее телохранителями). За особняком, рядом с садом, было здание, построенное специально для них.

Должна признать, что их дом был почти в два раза больше, чем тот, который я купила в предыдущей жизни. Особняк же, в котором жила я, был примерно... в шесть раз больше и заключал в себе бассейн, зону отдыха, гараж, отдельный кинотеатр... Воу...

Больше всего мне понравилась старшая горничная. Ее зовут Луиза. Она была женщиной средних лет, которая казалось всегда знала, о чем я думаю.

Когда я уже научилась ходить, то часто бегала на кухню, чтобы посмотреть, как люди на Земле готовят себе еду. Луиза любила кормить меня пюре из овощей или фруктов, она любила трепать мои щеки и целовать меня. Две другие служанки, Нина и Шелли, тоже были очень милыми девушками, любили держать меня на руках и иногда спорили, кто понесет меня укладывать.

Иногда, когда я ускользала из-под их присмотра, я терялась в особняке – таким огромным он был. Мы жили в богатом районе. Можно сказать, люди, которые жили в этом районе, были дворянами в моей предыдущей жизни. По иронии судьбы в этой жизни я оказалась человеком с благородной кровью.

Вокруг нашего особняка росли только сосны и пальмы, а вокруг было огромное зеленое пространство. Я боялась даже выйти из дома, опасаясь, что никто не сможет меня найти, если я заблужусь.

Но из-за того, что я не хотела оставаться дома одна, мама часто приводила меня во дворик, откуда можно было увидеть большую реку, примыкающую к нашей территории. В те дни, когда она не была занята рисованием, она приносила книжки и учила меня новым словам, читала мне истории, которые ей нравились (хотя меня больше развлекало выражение ее лица, чем сама история). А еще она любила рисовать на открытом воздухе и иногда использовала меня в качестве модели, все время приговаривая, что я выгляжу как ангел.

Мама оказалась довольно странным человеком. Так мне казалось, когда она делала что-то из ряда вон выходящее, что-то, что полностью противоречило сложившемуся в моей голове образу.

Например, иногда она забывала, куда положила кисти. На самом деле они были у нее в волосах. Еще она готовила…

Кхм, ее готовка была настоящей катастрофой. Любой, кто осмелится попробовать ее стряпню, сможет увидеть собирателей душ. Поэтому, наверное, горничные еще и готовили.

Когда отца не было рядом, мама водила меня поесть мороженого или покупала одежду. Мне очень нравилась одежда этого мира. Однажды я засмотрелась на милую девчачью одежду, которую я не могла не схватить, а потом взяла ту, которую уронил один из покупателей. Когда я примеряла ее посреди магазина, продавщицы в шоке наблюдали за мной.

– Бобби! – Удивилась мама, увидев меня в розовом шифоновом платье. – Тебе всего три года, а ты уже признаешь свою сексуальную ориентацию?

– Мама! – Захныкала я. Платье действительно очень красивое, а я внутри все еще девушка!

– Все нормально, детка, – сказала она, взяв меня на руки и чмокнув в щёчки. – Даже если тебе будут нравиться мальчики, я все равно буду тебя любить.

Мне захотелось закашлять кровью…

В общем, она купила это розовое платье и вышла из магазина с высоко поднятой головой. С тех пор, когда мы выходили за покупками, мы всегда оказывались в отделе для девочек, и мне в отчаянии хотелось ударить маму по голове.

– Мама! Нет! Мальчиков! – Я закатила истерику посреди торгового зала.

Сначала она подумала, что я хочу увидеть мальчиков, ну, то есть настоящих живых мальчиков. Но когда она поняла, что я говорю об одежде, то начала смеяться и привела меня в отдел для мальчиков.

– Может быть, мой ребенок просто метросексуал, – услышала я размышления моей матери вслух, но с тех пор она ни разу не приводила меня в отдел для девочек.

Каждый раз, когда я видела розовое платье в своем шкафу, я касалась его руками, и маленькая искорка счастья зажигалась в моей груди. Однако у меня не хватало смелости снова надеть что-то подобное. Теперь я парень и должна быть сильной!

Все, прощайте платья!

Когда мне почти исполнилось 5 лет, отец и мать приняли решение.

– Бобби.

– Райли.

Оба сказали разные имена… одновременно. Пап, пожалуйста, пусть меня зовут просто Райли!

– Мы отправляем тебя в детский сад. – Отец поднял меня в воздух и обнял.

– Детский сад? – Эхом отозвалась я.

Мой голос все еще был детским и очень милым, но я не ненавидела его. Вообще-то, мне нравится, когда со мной так нянчатся, и теперь я знала, что чувствовал Джин, когда был ребенком. Было приятно вернуться к этим беззаботным дням, и иногда я нарочно несла какую-то тарабарщину, чтобы просто увидеть веселую улыбку своего родителя.

– Это как школа, только для ребят помладше, – сказала мама, тепло улыбнувшись мне. – Тебе скоро исполнится пять и сейчас самое подходящее время для детского сада! Время так быстро идет! – Она шмыгнула носом, и глаза ее покраснели.

Мама… Не нужно плакать…

– Ивонна, не плачь. Это не значит, что мы больше не увидимся с ним, – сказал отец, когда слезы потекли и по его щекам. Я вытерла его слезы пухлой ручкой, и он заплакал еще сильнее.

Я вдруг вспомнила своих настоящих родителей на небесах. Неужели тут мне суждено иметь таких же эксцентричных родителей? Была ли я единственным уравновешенным человеком в семье?

Мои родители пришли со мной в мой первый день в детском саду. Но прежде чем мы смогли выйти из дома, мои родители много фотографировали меня в новой форме. Я была одета в клетчатые брюки и белую рубашку с воротником. В этой одежде я выглядела старше.

– Мой малыш такой милый! – Взвизгнула мама, заставляя меня встать под деревом.

– Надень это! – Отец подбежал ко мне, чтобы надеть на меня солнцезащитные очки.

Мама завизжала еще сильнее, и мне отчаянно захотелось уйти. Потребовался целый час,

чтобы заставить их отстать, и, чтобы поторопить их, я должна была начать позировать так, как они хотели. Например, «отвернись, держа руку под подбородком» или «ангельски улыбайся с цветком в руке». Пожалуйста остановитесь. Пожалуйста.

Шофер отвез нас в какое-то место, которое я приняла за отель или торговый центр, но на самом деле это была моя школа! Эта школа была, возможно, даже больше, чем академия дворян в моей прошлой жизни, и поэтому я потеряла дар речи.

– Мы на месте! Добро пожаловать в академию Авалон! – Весело сказала мама, взяв меня на руки.

Я пошевелила ногами в знак того, чтобы она меня отпустила на землю. В конце концов, я не была ребенком-калекой. Ну и еще я не хотела, чтобы другие дети издевались надо мной за то, что мои родители носят меня на руках.

Держа меня в родительских объятиях, они рассказали мне свою историю любви. Хотя мне не особо хотелось слушать это, у меня не было выбора. Здание детского сада казалось очень далеким, и идти по булыжной мостовой с моими короткими ногами было трудновато.

Кажется, мои родители познакомились, когда они были в старших классах. Эта частная школа, в которой я буду учиться, имела систему эскалаторного типа, так что можно было перейти из детского сада в среднюю школу при той же академии, не подавая заявления. Эта школа была альма-матер моих родителей и, хотя они оба начинали вместе в детском саду, они узнали о существовании друг друга только в шестнадцать лет.

– Когда я увидел твою маму, знаешь, о чем я подумал в первую очередь? – Отец улыбнулся матери, и она покраснела. Конечно, это был риторический вопрос, и он не потрудился дождаться моего ответа.

– Я думал, что буду самым счастливым человеком на свете, если сделаю ее своей женой!
– Лицо отца светилось, и моя мама смущенно шлепнула его руке.

– Как ты мог говорить подобное так скоро! Я рисовала в комнате искусств и не поняла, что вытерла лицо испачканными краской руками! – Это было типичным маминым поступком, и я не удивилась. – Ты, наверное, подумал, что я клоун!

– Самый прекрасный клоун. – Мой отец наклонил голову, чтобы поцеловать мамину щеку, и ее лицо превратилось в спелый помидор.

Это была определенно любовь. Угх…

Я старалась не задохнуться, видя это слащавое проявление чувств моих родителей, и вдруг вспомнила Джина. Воспоминание о нем было для меня душераздирающим, так как у меня

даже не было возможности поговорить с ним как следует. Я знала, что это моя вина, ведь это я сбежала от него.

Я была очень удивлена, когда он узнал меня в Преисподней. Но он, вероятно, выпьет суп забвения перед перерождением, поэтому мое сердце немного болело, когда я думала, что он не вспомнит меня в этой жизни….

Берегись Джин, я приду за твоим сердцем!

http://tl.rulate.ru/book/29147/857056